

Елены Волошанки с Дмитрием, можно было думать, что Иван III настроен враждебно по отношению к «обличителям ереси», к воинствующим церковникам. Но главное возражение Н. Е. Андрееву заключается в том, что вопрос о церковном землевладении нельзя считать самым злободневным для русской церкви к 1500—1501 гг.

В эти годы борьба с ересью достигла наибольшей остроты. Поэтому главным вопросом, вокруг которого разгорелась эта борьба, был вопрос о самом существовании монастырей. Следует согласиться с мнением Я. С. Лурье, который утверждает, что «еретики (в данном случае московские еретики) отвергали в принципе самый институт монашества, — секуляризация монастырских земель была в их программе естественным результатом уничтожения монастырей вообще».²⁸

Достаточно просмотреть произведения Иосифа Волоцкого этой поры, чтобы убедиться в том, что даже он — один из виднейших защитников церковного землевладения — до 1507 г. вопроса этого не поднимал.²⁹ Только в 1507 г. им был написан трактат в защиту церковных имуществ. Однако 1500—1501 гг. противники еретиков во главе с Иосифом Волоцким еще не были представителями официальной церкви и, более того, они враждебно относились к самой великокняжеской власти.³⁰

Вопрос о монастырских селах впервые был поднят на соборе 1503 г., причем великому князю не удалось добиться согласия собора на их секуляризацию.³¹ Постановка этого вопроса не была связана с еретиками, так как они к этому времени уже утратили свое влияние.

Ясное понимание роли Москвы и ее великого князя, присущее Филофею и нашедшее выражение в его теории, вряд ли могло сложиться около 1500 г. В таком случае Филофей в своем «промосковском» настроении намного опередил бы псковских летописцев, редактора Хронографа и авторов повестей «О Псковском взятии».

Говоря о важности вопроса о секуляризации монастырских земель для псковичей, Н. Е. Андреев обращает внимание на события 1499 г. в Пскове, связанные с протестом псковичей против назначения великим князем Новгорода и Пскова князя Василия.³² Псковичи требовали, чтобы у них был тот же великий князь, что и в Москве. По мнению Н. Е. Андреева, эти события показали псковичам, что их политическая независимость держится «на непрочной нити благоволения правителей Москвы».³³ Иными словами, события эти напомнили псковичам о возможности повторения судьбы Новгорода, а псковским церковникам — о возможности секуляризации церковных земель. На наш взгляд, события 1499 г. могли иметь несколько иной оттенок. Псковичи признавали себя «отчиной» великого князя, но протестовали против произвола и нарушения старины. Они еще надеялись сохранить традиционные отношения феодального Пскова с Москвой и избежать повторения судьбы Новгорода.

Итак, по нашему мнению, обстановка, сложившаяся в Русском государстве около 1500 г., а также развитие общественной мысли в это время де-

²⁸ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., 1955, стр. 208.

²⁹ А. А. Зимин. О политической доктрине Иосифа Волоцкого. — ТОДРЛ, т. IX. М.—Л., 1953, стр. 171; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, стр. 246—247.

³⁰ Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения..., стр. 195.

³¹ Послания Иосифа Волоцкого, стр. 322—326.

³² Псковские летописи, вып. I. М.—Л., 1941, стр. 83.

³³ N. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 19.